

УДК 343(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-113-120

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Л.Ч. Сыдыкова

Аннотация. Рассмотрены проблемы формирования современной уголовной политики в Кыргызской Республике. Уголовная политика должна формироваться государством с учетом защиты прав и интересов человека от преступных посягательств. В статье отмечается отсутствие в государстве единой формализованной уголовной политики. Несмотря на проводимые в стране масштабные реформы в действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики продолжают вноситься изменения и дополнения без учета состояния преступности. Уголовное право стало регулятором экономических отношений. Гуманизация уголовного законодательства сменяется процессом ужесточения уголовного наказания. Уголовная политика предполагает принятие согласованных между собой Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. Все кодексы должны разрабатываться и приниматься на основе документов единой уголовно-правовой политики. В статье сформулирован вектор развития уголовной политики в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовный кодекс; правовая политика; права человека; концепция уголовной политики; преступность; наказание; качество уголовного закона; уголовный проступок; ответственность юридических лиц.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АЗЫРКЫ КРИМИНАЛДЫК САЯСАТТЫН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ӨНҮГҮҮ ЖОЛДОРУ

Сыдыкова Л.Ч.

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасындагы заманбап кылмыш саясатын иштеп чыгуудагы көйгөйлөр каралат. Кылмыш-жаза саясаты мамлекет тарабынан адамдын укуктарын жана кызыкчылыктарын кылмыштуу кол салуулардан коргоону эске алуу менен иштелип чыгышы керек. Макалада мамлекетте бирдиктүү, формалдуу кылмыш саясатынын жоктугу белгиленген. Өлкөдө жүргүзүлүп жаткан масштабдуу реформаларга карабастан, Кыргыз Республикасынын колдонуудагы Кылмыш-жаза кодексине кылмыштуулуктун абалын эске албаган өзгөртүүлөр жана толуктоолор киргизилип келүүдө. Кылмыш-жаза укугу экономикалык мамилелерди жөнгө салуучу болуп калды. Кылмыш-жаза мыйзамдарын гумандаштыруу кылмыш жазаларын катаалдаштыруу процессине орун бошотуп жатат. Кылмыш-жаза саясаты макулдашылган Кылмыш-жаза, Жазык-процесстик жана Жазык-аткаруу кодекстерин кабыл алууну болжолдойт. Бардык кодекстер бирдиктүү кылмыш-укуктук саясаттын документтеринин негизинде иштелип чыгышы жана кабыл алынышы керек. Макалада Кыргыз Республикасындагы кылмыш саясатынын өнүгүү вектору түзүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: кылмыш-жаза саясаты; кылмыш-жаза кодекси; укуктук саясат; адам укуктары; кылмыш саясатынын түшүнүгү; кылмыш; жаза; кылмыш-жаза мыйзамдарынын сапаты; кылмыш-жаза жоопкерчилиги; юридикалык жактардын жоопкерчилиги.

PROBLEMS AND DEVELOPMENT PATHS OF MODERN CRIMINAL POLICY IN KYRGYZSTAN

L.Ch. Sydykova

Abstract. This article examines the challenges of developing a modern criminal policy in the Kyrgyz Republic. Criminal policy should be developed by the state with due regard for the protection of human rights and interests from criminal attacks. The article notes the absence of a unified, formalized criminal policy in the state. Despite the large-scale reforms being carried out in the country, amendments and additions continue to be made to the current Criminal Code of the Kyrgyz Republic without regard for the state of crime. Criminal law has become a regulator of economic relations. The humanization of criminal legislation is giving way to a process of toughening criminal penalties. Criminal policy presupposes the adoption of coordinated Criminal, Criminal Procedure, and Criminal Executive Codes. All codes should be developed and adopted on the basis of documents of a unified criminal law policy. The article formulates the vector of development of criminal policy in the Kyrgyz Republic.

Keywords: criminal policy; criminal code; legal policy; human rights; concept of criminal policy; crime; punishment; quality of criminal law; criminal offense; liability of legal entities.

Уголовная политика любого государства является элементом его правовой политики, а Уголовный кодекс и другие законы в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права разрабатываются и принимаются на основе документов уголовной политики.

Уголовная политика, являясь разновидностью государственной политики, выступает важным институтом государства по предупреждению преступности. Уголовная политика – деятельность по защите законных прав и интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Любое государство выстраивает свою уголовную политику с учетом структуры и динамики современной преступности, ее изменений, путем совершенствования законодательства, его норм и институтов. Уголовная политика, отстаивая приоритет прав человека, должна формировать гарантии и механизмы их реализации. Вроде понятная всем истина. Где же можно ознакомиться с основными направлениями уголовной политики страны? Указом Президента Кыргызской Республики (далее – Президента КР) от 31 мая 2023 г. утверждена Концепция правовой политики на 2023–2026 годы [1]. Согласно анализу данной Концепции: “Задачами правовой политики являются оптимизация механизма правового регулирования и правовой системы в целом,

укрепление дисциплины, законности и правопорядка, повышение правовой культуры”.

Там же указаны её приоритеты: “Приоритетами правовой политики являются:

- 1) борьба с бюрократизмом и коррупцией, минимизация отчуждения власти от насущных интересов населения;
- 2) выравнивание баланса в разделении властей и разрешение проблем государственного устройства;
- 3) поиск оптимального взаимодействия государства, права и общества;
- 4) улучшение качества принимаемых правовых актов и повышение профессионализма законодателей и правоприменителей;
- 5) устранение разрыва между декларацией прав человека и практикой их реального использования, стимулирование социальной активности личности;
- 6) укрепление законности, правопорядка и демократии.

Как видно в Концепции правовой политики Кыргызстана (в части уголовной политики) заявлена только борьба с коррупцией. Что касается Концепции Национальной безопасности, утверждённой Указом Президента КР от 20 декабря 2021 года № 570, то она также фрагментарно упоминает об основных целях – это борьба с терроризмом и экстремизмом и ликвидация коррупции [2]. В отдельных

случаях принимаются специальные государственные программы: например, Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы [3], а также Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 годы [4], которая предусматривает внедрение ряда профилактических мероприятий. В связи с рассмотрением уголовной политики, отметим, что некий пакет документов в данном направлении все же имеет место быть.

Однако, анализируя законодательство и иные нормативно-правовые акты, а также общественно-политические документы, можно прийти к выводу об отсутствии единой устойчивой государственной уголовной политики в стране. Она существует в различных разрозненных документах и представлена фрагментарно. Отсутствует её цельное видение, а также конечные результаты. Следует отметить, что доктрина национального уголовного права, которая раскрывала бы его сущность и предназначение, оставляет желать лучшего. Анализ научных юридических публикаций последнего времени свидетельствует о том, что исследователи не только не могут развивать новые юридические конструкции, но и затрудняются в понимании и имплементации международных стандартов в уголовное законодательство. Правильно отмечает А.П. Рожнов, что такая часть предмета уголовного права, как его догматика, или (если угодно) “статика”, логика и ядро доктрины, уже выходит далеко за рамки исключительно фактора совершенствования уголовного законодательства и является именно юридическим источником уголовного права, пусть и дополнительным, наряду с предписаниями действующего Уголовного кодекса (далее – УК) [5, с. 106]. Доктрина уголовного права становится механизмом правового регулирования, поэтому очень важно её качественное формирование в контексте современности. Не говоря о способности видеть и понимать насущную ситуацию, отметим, что до сих пор процветает доктрина уголовного законодательства советской эпохи. К сожалению, до сих пор в университетах её преподают как современную догму. Поэтому практическая деятельность,

направленная на защиту прав и законных интересов, не срабатывает. Уголовный закон становится регулятором экономических отношений. Бизнес-сообщество вновь и вновь обращается к властям о снижении уровня репрессий в уголовном преследовании. В свою очередь социум высказывает отрицательное отношение к деятельности правоохранительных органов. С.А. Бочкарев, исследуя уголовное право в контексте хаоса как основной категории синергетики, справедливо отмечает: “...современники подтверждают, что архетипы 1960–1980-х годов, послужившие лейтмотивом для написания постсоветского уголовного закона, существенно отличаются от архетипов 1990-х годов и совсем не похожи на современные типы поведения” [6]. Примером может быть отказ кыргызского законодателя бороться с корпоративными преступлениями, ответственность за которые была предусмотрена и в последующем исключена из кодекса под эгидой, что такие преступления не встречаются на практике. Непонимание меняющегося мира, субъективизм не может и не должен лежать в основе реформ, отданных на откуп только правоприменителю. В состоянии меняющейся преступности нужны новые идеи и взгляды, реально отражающие состояние общества, его экономики и формирующие новые способы уголовно-правового воздействия.

Согласно моделям уголовной политики, предложенным И.М. Клейменовым, можно отметить, что Кыргызстану присуща реформистская уголовная политика [7, с. 130]. Для нее характерны:

- перманентное реформирование (законодательства, организационной структуры, условий правоприменения);
- неопределенность целей и задач: они постоянно меняются и модернизируются;
- утопизм: закрепление правовых механизмов, которые не могут быть реализованы;
- зависимость от стандартов международных организаций и экспертов (в особенности на этапе разработки новых законов в период начальных реформ);
- декларативность: расхождение между поставленными задачами и достигнутыми результатами;

- слабое (тенденциозное) научное обоснование, занижение престижа криминологии; отказ от использования ее потенциала в практической деятельности;
- постоянное внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство;
- лоббирование групповых интересов;
- свертывание социальных программ по устранению криминогенных факторов (нищеты, безработицы, алкоголизма и пр.) [7, с. 134].

Приоритеты уголовно-правовой политики должны быть выстроены с учетом результатов исследования или мониторинга состояния преступности, ее динамики с последующим этапом активности в виде совершенствования уголовного законодательства. К сожалению, в программных государственных документах мы не находим таких исследований и научно обоснованных экспертных оценок. Надо признать, что формализованная уголовная политика в стране отсутствует.

Безусловно, уголовная политика может и должна меняться во времени. Одни деяния перестают быть общественно опасными и должны быть декриминализованы, другие, наоборот, криминализованы. Примером может быть случай отмены уголовной ответственности за “Организацию или содержание притона для проведения азартных игр” (ст. 219 УК КР) и наоборот, введение через год вновь уголовной ответственности за организацию игорной деятельности (ст. 219-1 УК). Появляются новые составы преступлений, такие как организация и содействие проституции и разврату через интернет-сети (вебкам-студии) (ст. 160-1 УК), скотокрадство (ст. 205-1 УК), незаконный ввоз электронных сигарет (ст. 231-1 УК), дропперство, сталкинг¹ и др. Также меняются размеры наказаний, условия их исполнения в сторону ужесточения. В этой связи отметим, что все реформы уголовного законодательства в Кыргызстане (1997, 2017, 2021 гг.) проходили под лозунгом проведения политики гуманизма. Однако

¹ Дропперство и сталкинг пока не предусмотрены в законодательстве. Однако представляют новые виды преступной деятельности.

со временем, эта политика переходит в другую – последовательного ужесточения наказания. Такие законодательные “качели” иногда просто трудно объяснить.

Примером может быть ст. 342 УК, предусматривающая уголовную ответственность за получение взятки. Санкция данной нормы предусматривала в виде основного наказания – штраф (от 5000 до 10000 р.п.) и лишение свободы (от 2 до 5 лет). В 2024 г. законодатель, исходя из целей борьбы с коррупцией, исключает возможность назначения штрафа за получение взятки, оставляя лишь одно наказание в виде лишения свободы. Итак, по всем статьям главы 42 “Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы” исключен штраф как основное наказание².

Уголовная политика предполагает принятие согласованных между собой Уголовного (УК), Уголовно-процессуального (УПК) и Уголовно-исполнительного (УИК) кодексов. Таким образом, все три кодекса должны разрабатываться и приниматься на основе документов единой уголовно-правовой политики. Только в этом случае можно с уверенностью говорить об эффективности реформы.

Формализация уголовной политики предполагает принятие общественно-значимого для страны документа. К последнему можно отнести, например, разработку и принятие концепции уголовной политики, или государственной программы, или любого иного стратегического документа, утверждаемого государственным органом на определенный период времени с учетом международных стандартов. Это позволило бы законодательному органу, органу исполнительной власти на перспективу принимать правильные решения в соответствии с данным документом и изменять законодательство с учетом предусмотренных в нем направлений реформирования.

Все иные законодательные инициативы, принимаемые, как это показывает практика, по каждому случаю совершенного преступления,

² Отметим, что в реформе уголовного законодательства страны в 2021 году штраф как дополнительное наказание был исключен.

не должны проходить в парламенте страны. Проекты законов должны подлежать строгому отбору в соответствии с форматом заданной реформы. Тогда не будут приниматься парламентом “смехотворные” инициативы и нерабочие нормы.

К сожалению, до сих пор в социуме существует неверное восприятие уголовного закона лишь как единственного инструмента противодействия любым отклоняющимся формам поведения. Это касается борьбы с наркоманией, проституцией, сквернословием, оскорблением, домашним насилием и пр. Возникающие социальные проблемы многие, не понимая основ причинности преступности, предлагают решать средствами только уголовной политики, в частности предложениями по установлению или усилению ответственности. Правы С.С. Босхолов и С.В. Максимов, которые, отмечая преувеличение роли уголовного закона в борьбе с преступностью, говорят о существовании слепой веры в то, что суровой карой можно предупредить любое будущее преступление [8].

Уголовная политика страны должна базироваться на достоверной информации относительно современной преступности с учетом реалий международных преступлений и при наличии криминологической экспертизы.

Необходимость выработки взвешенной уголовной политики, в том числе с учетом международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, упоминается, в частности, во многих актах ООН.

Следует учитывать изменяющуюся ситуацию в сфере преступности, что требует проведения постоянного мониторинга состояния, структуры и динамики преступности, и в случае необходимости – совершенствования уголовного законодательства. Социум должен понимать вектор уголовной политики на современном этапе. В этом большое значение играет научное исследование правовой статистики и построенные на них соответствующие выводы. Судя по последним законодательным изменениям в стране, прошедшим в 2017 и 2021 годах, был обозначен курс на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства, а также оптимизацию наказания.

Однако социум сегодня проявляет тревожность, что вектор реформы повернул в сторону повышения мер репрессивного уголовного воздействия. Все больше появляются проекты законов, направленные на повышение санкций, а порой призыв законодателей и на введение смертной казни. Анализ преступлений в сфере экономики показал, что санкции 37 % данных преступных проявлений в виде лишения свободы выросли. Это объясняется отсутствием видения государством в лице Кабинета министров целостной доктрины дальнейшего вектора движения уголовной политики.

Отсутствует научная база проводимых реформ (например, в реформе УК и УПК 2021 г.). В данной ситуации необходима разработка и принятие Концепции уголовной политики, безусловное ей следование со стороны государства несмотря ни на какие политические изменения. Нельзя допускать реформы только по субъективным моментам, либо в каждом случае смены политических элит. Это может привести к нестабильности законодательства, его системности, логики и соответственно практики применения.

Уголовная политика может повлиять на формирование специализированных законов, связанных с противодействием отдельным видам преступных проявлений. Их мы называем профилактическими. Примером могут служить Законы Кыргызской Республики о противодействии коррупции, организованной преступности и об охране и защите от семейного насилия. Все названные законодательные акты должны быть максимально согласованы. Но главная суть данных законов состоит в формировании профилактической составляющей уголовной политики.

Н.В. Макеева, изучая уголовную политику, совершенно справедливо указывает, что при этом необходимо достичь компромисса между карательным и восстановительным характером уголовной политики, что представляет собой весьма непростую задачу, так как излишняя гуманизация в указанной сфере может вызвать негативные тенденции в регулировании общественных отношений в ней и даже кризис правопорядка. Достижению необходимого баланса способствует превентивная деятельность государства (предупреждение преступности),

причем именно данное направление реформирования уголовной политики следует рассматривать как приоритетное [9, с. 34].

Таким образом, новая уголовная политика страны предполагает разрешение таких вопросов, как:

- определение пределов поведения людей (границы преступного и не преступного) на современном этапе развития общества;
- возвращение института уголовного проступка;
- четкое установление пределов наказуемости и их соответствие совершенному деянию; разработка механизмов формирования построения соразмерных совершенному деянию санкций, с учетом принципа справедливости;
- необходимость учета новых криминальных вызовов (киберпреступность; новые формы и проявления терроризма, отмывания денег; транснациональная организованная преступность, экологическая преступность, корпоративная преступность, медицинская преступность и др.);
- совершенствование пробационного надзора;
- формирование превентивной составляющей уголовной политики;
- повышение качества уголовного закона через механизмы парламентского контроля, так как Уголовный кодекс должен соответствовать принципу юридической определенности. Закон должен быть предсказуем и понятен любому лицу. Нормы должны быть сформулированы четко и конкретно. Оценочные признаки должны исключать возможность произвольной их интерпретации;
- возвращение в уголовное законодательство института ответственности юридических лиц.

Еще один аспект – уголовная политика должна интегрировать как конституционные, так и международные стандарты прав человека посредством имплементации их в нормы Уголовного кодекса. К сожалению, действующее уголовное законодательство имеет пробельность в этом плане. Примером может служить институт уголовного проступка, который, несмотря на свое конституционное закрепление не нашел

отражения в уголовном законодательстве страны. Реформаторы в 2021 году не стали учитывать данное конституционное положение. Законодательный орган страны, к сожалению, также не заметил потери данного института. Следует отметить, что в российской доктрине уголовного права введение института уголовного проступка обсуждается давно. Так, в качестве концептуальных изменений в системе российского уголовного законодательства В.Н. Сизова предложила дополнить его новыми институтами: уголовного проступка и уголовной ответственности юридических лиц [10, с. 14]. Хочу привести в качестве примера также статью российских ученых, которые определили следующий вектор движения уголовной политики РФ: создание отдельного военно-уголовного кодекса; создание кодекса уголовных проступков, который вполне может быть внедрен в структуру единого кодифицированного акта; введение уголовной ответственности для юридических лиц; законодательное определение в рамках отдельной главы Общей части УК группы основных оценочных понятий; закрепление в УК общих и специальных правил квалификации преступлений; окончательный перенос в Общую часть УК санкций всех уголовно-правовых норм, закрепленных ныне в статьях Особенной его части; замена относительно определенных санкций с множеством альтернативных наказаний абсолютно определенными с единственной альтернативой, подобно тому, как это сделал законодатель Швеции (десять лет лишения свободы или штраф в размере трехкратной стоимости похищенного имущества); идея “непрерывного следствия”, предполагающая ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела (соответственно, допуска адвоката к оказанию помощи подозреваемому с начала уголовного преступления, которое может “стартовать” с момента поступления в уполномоченный орган сообщения о преступлении), создание института следственного судьи (например, при судах общей юрисдикции в субъектах РФ) и др. [8]. Как отмечает О.В. Вербовая, постсоветская правовая доктрина пока еще не соединила на концептуальном уровне принципы административно-деликтного права и процесса с принципами классического уголовного права

и процесса, чего от нее требуют современные международно-правовые стандарты [11]. Действительно без доктринального разрешения такого важного вопроса, судьба реформ просто обречена, вектор движения остается старым¹.

Отметим, что в реформе 2017 года в Кыргызстане было реализовано более 80 % обсуждаемых сегодня в России идей уголовно-правовой реформы. В нашей стране по итогам последних законодательных изменений они, к сожалению, были вновь утеряны. Однако есть надежда, что все же эти институты будут возвращены со временем. Вероятно само общество в том числе и часть юридического сообщества не было готово к таким революционным преобразованиям.

Выводы. Таким образом в современных реалиях уголовная политика должна стать элементом правовой политики нашего государства.

Уголовная политика должна быть формализована в документах государства – концепциях и стратегиях, которые утверждаются главой государства, парламентом или правительством страны на определенный срок. Отсутствие такого документа приводит к законодательным ошибкам и системным противоречиям уголовного законодательства.

Не завершен процесс имплементации международных стандартов в Уголовный кодекс, что приводит к нарушению прав потерпевших от преступных деяний лиц. Таким образом, Уголовный кодекс нуждается в дальнейшей модернизации с учетом новой доктрины уголовного права, в том числе возвращении ряда институтов, которые были исключены из УК 2017 года без учета современного развития общества. Следует учесть, что процесс принятия законодательных изменений и дополнений должен сопровождаться не в угоду заинтересованным игрокам на поле применения норм УК, а с учетом прав и интересов людей и при взвешенном экспертном независимом сопровождении с широким общественным обсуждением.

¹ Как это имело место в Кыргызстане, когда появилась модель трехчленного деления уголовного правонарушения на преступление, проступок и нарушение. Судебно-правовая реформа 2021 года вернулась к концепции старого уголовного законодательства 1960 и 1997 гг.

Поступила: 26.09.2025;

рецензирована: 10.10.2025; принята: 13.10.2025.

Литература

1. Концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2023–2026 годы. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/435056/edition/1259268/ru> (дата обращения: 12.06.2025).
2. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/160032/edition/1241419/ru> (дата обращения: 12.06.2025).
4. Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 годы. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4069> (дата обращения: 12.06.2025).
5. Рожнов А.П. Роль доктрины в механизме воздействия уголовного права на общественную жизнь / А.П. Рожнов // Вестник Волгоградского гуманитарного университета. 2009. Сер. 5. Вып. 11. URL: [https://file:///D:/Chrome%20downloads/rol-doktriny-v-mehanizme-vozdeystviya-ugolovnogo-prava-na-obschestvennuyu-zhizn%20\(1\).pdf](https://file:///D:/Chrome%20downloads/rol-doktriny-v-mehanizme-vozdeystviya-ugolovnogo-prava-na-obschestvennuyu-zhizn%20(1).pdf) (дата обращения: 23.08.2025).
6. Бочкарев С.А. Уголовное право в контексте хаоса как основной категории синергетики / С.А. Бочкарев. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).
7. Клейменов И.М. Три модели национальной уголовной политики в условиях глобализации / И.М. Клейменов // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. URL: <https://file:///D:/Chrome%20downloads/tri-modeli-natsionalnoy-ugolovnoy-politiki-v-usloviyah-globalizatsii.pdf> (дата обращения: 19.07.2025).
8. Босхолов С.С. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования / С.С. Босхолов, С.В. Максимов // Уголовное право и криминология. Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2018. № 3. URL: [https://file:///D:/Chrome%20downloads/ugolovno-pravovaya-politika-opyt-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya%20\(4\).pdf](https://file:///D:/Chrome%20downloads/ugolovno-pravovaya-politika-opyt-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya%20(4).pdf) (дата обращения: 22.09.2025).

9. *Макеева Н.В.* Уголовная политика государства: трансформация категории / Н.В. Макеева // Электронный научный журнал “Наука. Общество. Государство”. 2022. Т. 10. № 1. URL: <https://file:///D:/Chrome%20downloads/ugolovnaya-politika-gosudarstva-transformatsiya-kategorii.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
10. *Сизова В.Н.* Концептуальные вопросы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Сизова. 2024. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-sistematizatsii-ugolovnogo-kodeksa-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 05.05.2025).
11. *Вербовая О.В.* Модернизация уголовного законодательства Казахстана и России в контексте диалога культур / О.В. Вербовая. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec4/2014_sec4.1_004.pdf (дата обращения: 12.08.2025).